

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА «ИСКРА»

№ 1. ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА
«Из искры возгорится пламя!»
Ответ декабристов Пушкину.

НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ

Русская социал-демократия не раз уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партии должно быть ниспровержение самодержавия, завоевание политической свободы. Это заявляли больше 15 лет тому назад представители русской социал-демократии, члены группы «Осв. Труда», это заявили два с половиной года тому назад и представители русских социал-демократических организаций, образовавшие весной 1898 года Российскую Социал-демократическую Рабочую Партию. Но, несмотря на эти неоднократные заявления, вопрос о политических задачах социал-демократии в России снова выступает на очередь в настоящее время. Многие представители нашего движения выражают сомнение в правильности указанного решения вопроса. Говорят, что преобладающее значение имеет экономическая борьба, отодвигают на второй план политические задачи пролетариата, суживают и ограничивают эти задачи заявляют даже, что разговоры об образовании самостоятельной рабочей партии в России просто повторение чужих слов, что рабочим надо вести одну экономическую борьбу, предоставив политику интеллигентам в союзе с либералами. Это последнее заявление нового символа веры (пресловутое credo) сводится уже прямо к признанию русского пролетариата несовершеннолетним и к полному отрицанию социал-демократической программы. А «Рабочая Мысль» (особенно в отдельном Приложении) высказалась в сущности в том же смысле. Русская социал-демократия переживает период колебаний, период сомнений, доходящих до самоотрицания. С одной стороны, рабочее движение отрывается от социализма: рабочим помогают вести экономическую борьбу, но им, вовсе не разъясняют при этом или недостаточно разъясняют социалистических целей и политических задач всего движения в целом. С другой стороны, социализм отрывается от рабочего движения: русские социалисты опять начинают все больше и больше говорить о том, что борьбу с правительством должна вести одними своими силами интеллигенция, ибо рабочие ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троякого рода обстоятельства подготовили, по нашему мнению, почву для этих печальных явлений. Во-первых, в начале своей деятельности русские социал-демократы ограничились одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя к агитации в массах, мы не всегда могли удержаться от того, чтобы не впасть в другую крайность. Во-вторых, в начале своей деятельности нам приходилось очень часто отстаивать своё право на существование в борьбе с народолюбцами, которые понимали под «политикой» деятельность, оторванную от рабочего движения, которые суживали политику до одной только заговорщической борьбы. Отвергая такую политику, социал-демократы впадали в крайность, отодвигая на второй план политику вообще. В-третьих, разрозненно действуя в местных мелких рабочих кружках, социал-демократы недостаточно обращали внимание на необходимость организации революционной партии, объединяющей всю деятельность местных групп и дающей возможность правильно поставить революционную работу. А преобладание разрозненной работы естественно связано с преобладанием экономической борьбы.

Все указанные обстоятельства породили увлечение одной стороной движения. «Экономическое» направление, (поскольку тут можно говорить о «направлении») создало попытки возвести эту узость в особую теорию, попытки воспользоваться для этой цели

модной бернштейниадой, модной «критикой марксизма», проводящей старые буржуазные идеи под новым флагом. Лишь эти попытки породили опасность ослабления связи между русским рабочим движением и русской социал-демократией, как передовым борцом за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движения состоит в креплении этой связи.

Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом. её задача – не пассивное служение рабочему движению на каждой его отдельной стадии, а представительство интересов всего движения в целом, указание этому движению его конечной цели, его политических задач, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает, и необходимо впадает в буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий, изменяет великому завету «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Во всех странах был такой период, когда рабочее движение и социализм существовали отдельно друг от друга и шли особой дорогой, – и во всех странах такая оторванность приводила к слабости социализма и рабочего движения; во всех странах только соединение социализма с рабочим движением создавало прочную основу и для того и для другого. Но в каждой стране это соединение социализма с рабочим движением вырабатывалось исторически, вырабатывалось особым путём, в зависимости от условий места и времени. В России необходимость соединения социализма и рабочего движения теоретически провозглашена уже давно – но практически это соединение вырабатывается лишь в настоящее время. Процесс этой выработки есть очень трудный процесс, и нет ничего особенно удивительного в том, что он сопровождается разными колебаниями и сомнениями.

Какой же урок вытекает для нас из прошлого?

История всего русского социализма привела к тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба против самодержавного правительства, завоевание политической свободы: наше социалистическое движение концентрировалось, так сказать, на борьбе с самодержавием. С другой стороны, история показала, что в России оторванность социалистической мысли от передовых представителей трудящихся классово гораздо больше, чем в других странах, и что при такой оторванности русское революционное движение осуждено на бессилие. Отсюда сама собою вытекает, та задача, которую призвана осуществить русская социал-демократия: внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную со стихийным рабочим движением. Много уже сделано в этом отношении русской социал-демократией, но ещё больше остается сделать. С ростом движения поприще деятельности для социал-демократии становится всё шире, работа всё разностороннее, всё большее число деятелей движения сосредотачивает свои силы на осуществлении различных частных задач, которые выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитации. Это явление совершенно законное и неизбежное, но оно заставляет обращать особое внимание на то, чтобы частные задачи деятельности и отдельные приёмы борьбы не возводились в нечто самодовлеющее, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса – наша главная и основная задача. Всякий, кто отодвигает эту задачу на второй план, кто не подчиняет ей всех частных задач и отдельных приёмов борьбы, тот становится на ложный путь и наносит серьёзный вред движению.

Отодвигают эту задачу, во-вторых, те, кто суживает содержание и размах политической пропаганды, агитации и организации, кто считает возможным и уместным угощать рабочих «политикой» только в исключительные моменты их жизни, только в

торжественных случаях, кто слишком заботливо разменивает политическую борьбу против самодержавия на требование отдельных уступок от самодержавия и недостаточно заботится о том, чтобы эти требования отдельных уступок возвести в систематическую и бесповоротную борьбу революционной рабочей партии против самодержавия.

«Организуйтесь!», повторяет рабочим на разные лады газета «Рабочая Мысль», повторяют все сторонники «экономического» направления. И мы, конечно, всецело присоединяемся к этому кличу, но мы непременно добавим к нему – организуйтесь не только в общества взаимопомощи, стачечные кассы и рабочие кружки, организуйтесь также и в политическую партию, организуйтесь для решительной борьбы против самодержавного правительства и против всего капиталистического общества. Без такой организации пролетариат не способен подняться до сознательной классовой борьбы, без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие, и одними только кассами, кружками и общества взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нём великую историческую задачу – освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства. Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им. И русский рабочий класс показал уже, что он способен выдвигать таких людей: широко разлившаяся борьба русских рабочих за 5-6 последних лет показала, какая масса революционных сил таится в рабочем классе, как самые отчаянные правительственные преследования не уменьшают, а увеличивают число рабочих, рвущихся к социализму, к политическому сознанию и к политической борьбе. Съезд наших товарищей в 1898 г. верно поставил задачу, в не повторил чужие слова, не выразил одно только увлечение «интеллигентов»... И мы должны решительно взяться за выполнения этих задач, поставить на очередь вопрос о программе организации и тактике партии. Как мы смотрим на основные положения нашей программы, мы уже сказали, а подробно развить эти положения. Здесь, конечно, не место Вопросам организационным мы намерены посвятить ряд статей в ближайших номерах. Это один из самых больных наших вопросов. Мы сильно отстали в этом отношении от старых деятелей русского революционного движения, надо прямо признать этот недочёт и направить свои силы на выработку более конспиративной постановки дела, на систематическую пропаганду правил ведения дела, приёмов надувания жандармов и обхода сетей полиции. Надо готовить людей, посвящающих революции не одни только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацию настолько крупную, чтобы в ней можно было провести строгое разделение труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконец, до вопросов тактики, то мы ограничимся здесь следующим: социал-демократия не связывает себе рук, не суживает своей деятельности одним каким-нибудь заранее придуманным планом или приёмом политической борьбы – она признает все средства борьбы, лишь бы они соответствовали наличным силам партии и давали возможность достигать наибольших результатов, достижимых при данных условиях. При крепкой организованной партии отдельная стачка может превратиться в политическую демонстрацию, в политическую победу над правительством. При крепкой организованной партии восстание в отдельной местности может разрастись в победоносную революцию. Мы должны помнить, что борьбе с правительством за отдельные требования, отвоевание отдельных уступок, это – только мелкие стычки с неприятелем, это – небольшие схватки ни форпостах, а решительная схватка ещё впереди. Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмём её. если все силы пробуждающегося пролетариата соединить со всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется всё, что есть в России живого и честного. И только тогда исполнится великое пророчество русского рабочего-революционера, Петра Алексея: «подымится мускулистая рука миллионов

рабочего люда, и ярмо деспотизма, ограждённое солдатскими штыками, разлетится в прах!».

ВИЛЬГЕЛЬМ ЛИБКНЕХТ

(родился 29-го марта 1826 г., умер 1-го августа 1900 г.)

Со смертью старейшего вождя германской социал-демократии революционный пролетариат всего мира лишился одного из своих наиболее замечательных и неутомимых борцов и руководителей. Не даром весть об его внезапной кончине, как громом поразила передовых рабочих всех цивилизованных стран. Не только из всех концов Германии, но и из других стран Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австралии, и даже из южной Африки, Японии посланы были сочувственные телеграммы, с выражением глубокой скорби о незаменимой утрате, понесённой международной социал-демократией. Похороны Либкнехта приняли характер и размеры величественной манифестации, в которой приняли участие сотни тысяч, быть может, около миллиона немецких рабочих и представителей рабочих партий Англии, Франции, Австрии, Венгрии, Бельгии, Дании и разных других стран. По единодушным заявлениям всех добросовестных газетных корреспондентов, видевших эту манифестацию, таких грандиозных похорон не удостоивался ещё ни один король, ни один император.

Всеобщая глубокая симпатия борющегося пролетариата всего мира к Либкнехту, с такой силой и искренностью выразившаяся по случаю его кончины, обретены были им многолетней службой делу освобождения рабочего класса, неутомимыми усилиями его на пользу умственного а политического возвышения эксплуатируемых и угнетенных рабочих масс. Представить полную и разностороннюю оценку его заслуг перед международным пролетариатом, – значит дать подробное описание его жизни и деятельности, по меньшей мере, начиная с шестидесятих годов, т.е. приблизительно за сорок лет. Но начало его общественной деятельности относится к революции 1848 г., а выработка его убеждений и идеалов, на служение которым он отдал свои способности, началась ещё раньше, в те времена, когда в Германии, как теперь в России, не только рабочие, но и буржуазные классы, в особенности образованные их слои, терпели от правительственного произвола и устарелых государственных и общественных порядков. История жизни и деятельности Либкнехта теснейшим образом связана, поэтому, с историей Германии, а косвенно с важнейшими моментами и событиями в истории Европы, за период более продолжительный, чем столетие. Для того, чтобы представить биографию Либкнехта в таких широких рамках, надобно написать объёмистую книгу. Здесь же мы ограничимся только сообщением нескольких фактов из его, полной неутомимой деятельности и борьбы жизни, и, главным образом, из того периода её, в течение которого он воспитался и подготовился к роли вождя германских рабочих.

* * *

По своему рождению и воспитанию, Либкнехт принадлежит к буржуазии и именно к тому её слою, который у нас известен под названием «интеллигенция». Как я уже сказал, во времена его детства и юности, в Германии господствовало монархическое и полицейское самовластие, от которого больше всего страдали, конечно, низшие городские классы да деревенские массы, находившиеся сверх того, под гнетом помещиков, но терпели также и буржуазные классы, – торговцы, фабриканты, а в особенности образованные их слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вследствие этого, буржуазия вообще, а интеллигента в особенности, проникнута была духом недовольства и оппозиции. Наиболее благородный натуры и горячие головы из интеллигенции проникнуты были сочувствием к народным страданиям, мечтали о таких общественных порядках, при которых не было бы места неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революционные и социалистические идеи среди

рабочих. Внутри, самой Германии пропаганда эта велась, конечно, тайно, под страхом строжайших наказаний. Но немецкие рабочие, главным образом молодые подмастерья, имели тогда обыкновение перекочевывать из одного города в другой и даже из одной страны в другую. Благодаря этому обстоятельству, немецких рабочих в 40-х и 50-х годах можно было встретить сотнями не только в Швейцарии, Франции, Бельгии, соседних с Германией странах, но даже и в Англии. Во всех этих государствах уже до революции 1848 г. были конституционные порядки, дававшие рабочим больше или меньший простор для саморазвития и самодеятельности. Туда направили свои главные усилия те из немецких социалистов и революционеров,, которые стремились вызвать среди рабочих сознательное недовольство существующими порядками. Свободные политические учреждения и антиправительственная и социалистическая агитация туземных оппозиционных партий и рабочих союзов в названных странах, конечно, в свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробуждению немецких пролетариев, на время или надолго водворявшихся там. Результатом этого двойного воздействия на них было то, что Швейцария, напр., уже в 40-х годах покрылась сетью немецких рабочих обществ. Союз коммунистов, образовавшийся в Лондоне и издавший, как известно, знаменитый «Манифест Коммунистической Партии», написанный Марксом и Энгельсом, также состоял, главным образом, из немецких рабочих.